

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ САТИРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Ю.С. Вахитов,

*преподаватель Алмалыкского филиала Ташкентского
государственного технического университета*

Аннотация. В статье освещаются истоки и этапы формирования литературной сатиры, рассматриваются и обобщаются различные точки зрения на сатиру как один из видов эстетической категории комического, обладающий обличительным характером. Делается вывод о постепенном смещении традиционного толкования сатиры в сторону признания её независимым видом искусства, обладающим жанрообразующими признаками.

Ключевые слова: сатира, юмор, комическое, литература, жанр.

Краткий словарь литературоведческих терминов дает следующее определение сатиры: «вид комического, наиболее беспощадно осмеивающий несовершенство мира, человеческие пороки» [2, С.166]. Это словарное толкование во многом расширяется и углубляется в работах исследователей и теоретиков комического. В своей статье, посвященной проблемам сатиры, Вл. Луков и О. Федотов определяют сатиру как «негативное отношение к изображаемому предмету, осмеяние и гневное обличение явлений действительности, резко отклоняющихся от идеального представления о них» [3, С.312]. Уместно привести также точку зрения Вл.Я. Проппа, писавшего, что «сатира как таковая очень часто не вылечивает и не исправляет тех, на кого она направлена», в ее задачу входит воздействие «на волю тех, кто относится к подобным недостаткам равнодушно или снисходительно, или не желает их замечать, или, может быть, и действительно не знает о них» [4, С.181].

«Сущность комического ярко проявляется в искусстве, так как оно изображает различные жизненные несоответствия, отклонения от нормы, общественные недостатки с позиции высокого эстетического идеала, который несет в своей душе художник и который он утверждает» [2, С.73]. В связи с этим сатира как особый вид эстетической категории комического не принадлежит исключительно одной литературе, но искусству в целом, органично включаясь в такие его разновидности, как живопись, театр, кино, эстрада. С давних пор к средствам сатиры активно обращалась публицистика, так как первая представляет собой сильнейшее орудие воздействия на общественные массы и служит средством привлечения внимания к злободневным вопросам. На необходимость привлечения самого широкого круга возможностей с целью

решения проблемы комизма указывал еще В.Я. Пропп, не ограничивавшийся в своих исследованиях этого вопроса произведениями авторской литературы и фольклора [4].

Сатирическое восприятие мира естественным образом присуще каждому народу во все времена. Это хорошо заметно на примере устного народного творчества, особенно таких его жанров и видов, как пословицы, поговорки, бытовые и сатирические сказки, присказки свадебных дружек и скоморохов. Элементы сатиры легко обнаружить даже в тех произведениях, которые далеки от «негативной оценки изображаемых жизненных явлений» [3, С.314]. В качестве таковых можно назвать «Илиаду» Гомера, «Слово о полку Игореве», «Гамлета» Шекспира и другие шедевры мировой литературы.

Есть основания утверждать, что зачатки сатиры как способа и системы форм практического воплощения эстетической категории комического появились еще в литературе Древней Греции и связаны с именем легендарного Гомера. Как считается, им была создана утраченная на сегодня сатирическая поэма «Магрит», героем которой выступает «недотепа и болван, который «много знал, но все плохо» [3, С.313].

В древнегреческой литературе существовало сразу два сатирических жанра: ямбы, представлявшие собой ритуальные поношения, и философская диатриба, из которой в III в. до н.э. развивается особый лиро-эпический жанр - «мениппова сатира». Классическая диатриба произошла из выступлений стоиков и киников и являлась жанром публичной речи или сочинением резко критического характера, часто с грубыми и неоправданными инвективами. Соединение стиха и прозы, трагедии и комедии, греческого и латинского языка характерное для «менипповой сатиры» присутствует в произведениях Лукиана и Варрона, Сенеки-младшего и автора романа «Сатирикон» Петрония. К диатрибе близки по ряду черт и сатиры Горация, отличительной чертой которых является соединение критики различных пороков римского общества, таких, как жадность, зависть, мотовство и властолюбие, с утверждением своеобразного авторского идеала (уход в частную жизнь, общение с природой, которого нельзя найти в городе, патриархальный уклад). Мотивы сатиры в античной литературе обнаруживаются также в творчестве Гесиода, комедиях Аристофана, Плавта, Теренция.

Сам термин «сатира» произошел от латинского слова *satura*, имевшего значение сочетания плодов разнообразных растений в одном кушанье (проще говоря, «смесь», «всякая всячина»), подносимом по ритуалу римской богине плодородия Церере. Впервые это слово применительно к литературе использовал древнеримский автор Энний (239-169 гг. до н.э.), который обозначил им четыре книги своих стихотворений, имевших различную

жанровую принадлежность и отличавшихся разнообразием метрической формы. В последствие благодаря процессу метонимии этим словом стали называть отдельные произведения, чему сильно способствовало творчество Луцилия, вслед за Энием применившего это название для своих тридцати обличительных книг. В качестве жанрового образования сатира занимает видное место в творчестве Ювенала. Ему принадлежат 16 сатир, написанных гекзаметром, которые считаются одним из наиболее совершенных по форме и значимых по критическому отношению к порокам знати образцов жанра.

Жанры средневековой литературы – фаблио, фарсы, соти, пародии вагантов на священные тексты и политические инвективы трубадуров – сирвенты – обладали ярким сатирическим характером. В XII-XV вв. в Европе достиг расцвета сатирический животный эпос. В качестве примера такого вида эпоса можно привести французский «Роман о Лисе» и немецкий памятник «Рейнеке-лис», обработанный Гете в конце XVIII в.

В произведениях, относящихся к периоду Предвозрождения («Божественная комедия» Данте, «Кентерберийские рассказы» Д. Чосера, баллады Ф. Вийона), сатира выполняла функцию деконструкции традиционных ценностей Средневековья, «готовя почву для утверждения ренессансного мироощущения» [3, С.314].

Сатира эпохи Возрождения была связана с антирелигиозной борьбой и утверждением жизнерадостности и карнавальности. В этом пункте присутствует определенное противоречие, так как в целом культуре этого периода еще не было свойственно высмеивание и уничтожение смехом отрицаемого явления. Наряду с такими общепризнанными памятниками литературы Ренессанса как «Декамерон» Бокаччо, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, «Дон Кихот» Сервантеса, к пласту сатирической литературы причисляют «Похвалу глупости» Э. Роттердамского, «корабль дураков» Бранта, «Письма темных людей» У. фон Гуттена, К. Рубеана, Г. Буша, фастнахтшпили (разновидность фарса, принятого в Германии) Г. Сакса «Школяр в раю», «Извлечение дураков» и др. Связанные с традициями народной смеховой культуры, «произведения о дураках» представляли собой гуманистическую сатиру на современную действительность, церковников, схоластов.

Одним из выдающихся сочинений французского Ренессанса, в котором отразилось религиозное противостояние католиков и гугенотов, стала «Мениппова сатира» (1594), относящаяся к жанру памфлета. Коллектив авторов сборника, включавший священников, юристов, ученых, поэтов, присвоили название и жанровые черты «мениппеи» из «Менипповой сатиры» Варрона.

XVII-XVIII вв. в существовании и развитии сатиры ознаменовались ее органичным соединением с публицистикой в памфлетах и просветительском

романе, повести (Д. Дефо, Дж. Свифт, Г. Филдинг, Т. Смоллет, Ф.М. Вольтер, Н.И. Новиков), плутовском романе (Ф. Кеведо-и-Вельегас, Г. Гриммельсгаузен, А.Р. Лесаж, М.Д. Чулков) публицистическом романе-путешествии (А.Н. Радищев), возрожденных жанрах античной лирики – собственно сатире (Н. Буало, А.Д. Кантемир, Г.Р. Державин), басне (Лафонтен, Сумароков, Хемницер, Крылов), в сатирических комедиях (Ж.Б. Мольер, П.О.К. де Бомарше, Р.Б. Шеридан, Д.И. Фонвизин). В XIX-XX вв. открылся еще больший простор для сатирического элемента в творчестве многих авторов романтизма, реализма, модернизма и постмодернизма. Из наиболее известных можно привести имена А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, У.М. Текеррея, К. Чапека, А. Франса, Дж.Б. Шоу, М.А. Булгакова, М.М. Зощенко, В.В. Маяковского, Г. Манна, А.П. Платонова, И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, В.П. Аксенова.

Надо отметить новаторские тенденции некоторых авторов, выразившиеся в особенностях употребления сатиры в художественных произведениях. Так, у Дж. Байрона сатира нередко соединялась с утверждением в литературе новых поэтических принципов. Парадоксальность сатиры Ф.М. Достоевского выразилась в ее соединении с психологизмом, окрашивании в трагические тона. К достижениям Г. Флобера можно отнести создание особой формы сатиры – словаря пошлых определений («Лексикон прописных истин»). В романах А.А. Зиновьева сатира соединяется с социологическим анализом («Глобальный человек»). Сопряжение сатиры с другой формой комического, юмором встречается в творчестве Ч. Диккенса, произведения которого содержат особое сатирико-юмористическое видение мира, где юмористическое изображение безобидных чудаков соседствует с сатирой, не смешиваясь с ней и сохраняя определенность моральных оценок. Усилению сатирического осмеяния отрицательного явления служит соединение сатиры с гротеском в творчестве Э.Т.А. Гофмана. То же допустимо сказать и о «Путешествиях Гулливера» Дж. Свифта, добавив, что привлечение фантастических ситуаций позволяет ему острее и злее обличать порядки современного ему общества.

В русской литературе особой популярностью пользовалась сатирическая фантастика М.Е. Салтыкова-Щедрина, широко использовавшего средства сказочного жанра для заполнения его остросатирическим, злободневным содержанием, предельно субъективизируя данный жанр, заставляя служить своим целям.

Особого рассмотрения заслуживает детская сатирическая литература, яркими представителями которой являются Ю. Олеша, К.И. Чуковский, Дж. Родари и др. Несмотря на большое количество художественных решений, придавших сатире новое дыхание, «в XX в. наблюдается заметный спад сатиры,

что нередко связывается с особой трагичностью этого столетия» [3, С.315].

Вопрос о родовой принадлежности сатирических произведений, лежащий в области теории литературы, напрямую связан с жанровой многоликостью сатиры при одновременном сохранении ею устойчивых признаков образного мышления, таких как условность художественных образов, их рационалистичность, «однобокость», гротесковый и гиперболистический характер. Сатира не соотносима целиком ни с одним из трех общепризнанных родов литературы. Будучи шире эпоса, лирики и драмы, она не совпадает с ними и по своему образному языку. В связи с этим в XX в. сформировалась точка зрения на сатиру как на особый, четвертый литературный род. Сторонником подобного подхода являлся российский литературовед прошлого века Я.Е. Эльсберг, который помимо прочего применял по отношению к сатире термин «искусство» [6].

В российском литературоведении нет единой точки зрения на сущность понятия сатирическое. Эта же тенденция прослеживается и в мировой науке о литературе. Луков и Федотов в своей статье утверждают, что сатира это жанрообразующий элемент в эпосе, лирике и драме. Отсюда исходит и такое большое количество специфических сатирических жанров литературы в каждом из ее родов: анекдот, притча, фаблю, травестия, ироикомическая поэма, плутовской роман, роман-антиутопия – в эпосе; ямбы, фразы, шванки, собственно сатира и отчасти басня – в лирике; фарс, скетч, сатирическая комедия, интермедия – в драматургии. В качестве отдельного вида сатиры выделяют инвективу, представляющую собой прямое осмеяние, имеющее конкретного адресата. Самой распространенной литературной формой инвективы считается эпиграмма – зародившийся в Древней Греции жанр, небольшое стихотворение, осмеивающее какое-либо лицо или общественное явление.

Большинство ученых XIX-XX вв. рассматривало сатиру в ее взаимосвязи с юмором, пытаясь обнаружить общее и частное в этих двух видах комического. В современной теории комического мысль о неравнозначности сатиры и юмора приобрела остросоциальный характер. Две основные формы комического (которыми это понятие не исчерпывается, так как к его разновидностям относят также иронию и сарказм) – сатиру и юмор – стали противопоставлять друг другу по принципу наличия в первой общественного содержания и отсутствия его во втором. Идея эта созвучна одной из центральных концепций М.М. Бахтина, который в связи с романом Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» первым противопоставил смех народно-карнавальным, присущий этому роману и многим произведениям эпохи Ренессанса, и сменивший его в классицистических комедиях Мольера и в других произведениях Нового времени смех сатирический

[1].

По утверждению В. Я. Проппа теория двух видов комизма получила в России в XX в. чрезвычайно широкое распространение. В западной науке в то же время существовала идея, утверждающая «наличие неких «высших» видов комизма, включаемых в понятие прекрасного и подлежащих изучению эстетики, и видов «низших», которые представляют собой пустой грубый балаган для увеселения необразованных масс» [4, С.155]. Под высшим видом комизма на сегодняшний день подразумевают комизм сатирический. Смех, который вызывается сатирой, - «идейный, ценный и нужный». Соответственно под «низшими» видами комизма понимают комизм юмористический.

В.Я. Пропп категорически отрицает возможность различения сатиры и юмора. В своей работе «Проблемы комизма и смеха» он дискутирует с положениями Ю. Борева, другого видного теоретика комического, сторонника размежевания двух фундаментальных понятий комизма. Соглашаясь с тем, что «смех бывает сатирический и несатирический», Пропп опровергает все остальные утверждения этой теории. Он находит принципиальную ошибку в размежевании двух видов комизма – сатирического и юмористического, утверждая, что оба они располагают одинаковыми приемами. Сатирическое обличение чего-либо – это всего лишь цель автора-сатирика, арсенал приемов достижения комизма – это средства, которыми он располагает для достижения поставленной цели. «Теория сатиры невозможна вне теории комического как основного ее средства» [4, С.158], - утверждает исследователь. В связи с этим В.Я. Пропп говорит об еще одной ошибке теоретиков враждебного лагеря, которую видит в их отрицании общественного значения несатирического, юмористического смеха.

На рубеже XX-XXI вв. принято говорить о феномене сатиры, новая теория которой «складывается в своеобразном культурологическом русле – на базе широких концепций смеха и смеховой культуры» [5, С.117]. Ю.И. Роготнев в своей статье «Смех, комическое, смеховая культура в пространстве сатирического произведения», анализируя комическое как «феномен природно-культурного характера», выводит его следующую концепцию: «Смеховое «негативистское» поведение на эстетическом поле называется «комизмом». Если оно включено в какой-то идеологически значимый порядок, то мы имеем дело с сатирой; когда же оно имеет цель в самом себе (в удовольствии от условного «беспорядка»), мы называем это юмором» [5, С.124].

По мнению ученого, «комическое» это более общая по отношению к сатире и юмору (его основным формам) категория. Расподобление сатиры и юмора происходит на содержательном, идейном уровне. Если сатира развенчивает и осмеивает отрицательные явления действительности, то юмор стремится

находить идеальное в объекте изображения. Таким образом, сатира и юмор движутся к одной цели – утверждению идеала, но разными путями.

При очевидном совпадении формальных признаков сатиры и юмора (ирония, пародия, гротеск, гипербола, алогизм), основанных на несоответствии нормам и привычкам в изображении действительности, возникает вопрос об устойчивых формальных отличиях сатиры как особого вида комического [5]. «Сатира сложнее юмора, в структурном отношении она представляет собой сочетание «сигналов» нескольких уровней» [5, С.124], что выражается, в частности в композиционном и логическом построении сатирической басни И. Крылова.

Сатира как особый вид эстетической категории комического тесно связана с юмором, отличаясь от него резко отрицательным отношением к изображаемому, что выражается через осмеяние.

Сатира прошла целый ряд изменений, начиная с литературы периода античности, когда появляется сам термин «сатира», а также жанр классической сатиры, просуществовавший вплоть до XIX в.

Сатира как явление литературы не соотносима ни с одним из литературных родов. Имея свои собственные устойчивые признаки, она сама была выделена литературоведом Я.Е. Эльсбергом в отдельный литературный род. На сегодняшний день преобладает мысль о сатире как жанрообразующем элементе в эпосе, лирике и драме.

Библиография

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная смеховая культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. – 541 с.
2. Литература: Справ. Материалы: Кн. Для учащихся / Св. Тураев, Л.И. Тимофеев, К.Д. Вишневский и др. – М.: Просвещение, 1989. – 335 с.
3. Луков Вл.А. Федотов О.И. Сатира // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 312-316.
4. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., «Искусство», 1976. - 183 с.
5. Роготнев И.Ю. Смех, комическое, смеховая культура в пространстве сатирического произведения // Studiaculturae. Спб, 2011. Вып.12. С. 117-131.
6. Эльсберг Я.Е. Вопросы теории сатиры. М., 1957. – 428 с.